

Дарья МЕЗЕНЦЕВА

Аргонавт

землю рассекли раздробили на части
и выносят по карманам кто что смог
клешни вставные челюсти снасти
лески клок голубой поплавок

и я там был храбр и я был мудр
потому что умел таскать наугад
и теперь у меня во рту перламутр
из раздвоенных симплегад

им я прикармливаю волны
разворачиваю корабль

и обратно домой а что такого
на удачу по крошечным слогам
разломаю куриную косточку слова
выйду навстречу куриным богам

Awakening

все что со мной происходит
происходит не со мной
безличное наблюдение
делается чьим-то
а все что не делается
исчезает навсегда
*все что я сейчас говорю
будет на экзамене*

города
состоят
из машин и домов
красных углов
и пяти углов
голов без тел
и тел без голов
и общественных
слов

Дарья Мезенцева родилась в 1994 году в Красноярске. Поэт, переводчик, преподаватель древних языков. Окончила кафедру классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. Публиковалась в журналах «Кварта», «Новый мир». Предыдущая публикация в «Волге» – стихи (2023, № 9-10). Живет в Санкт-Петербурге.

это маленькие,
маленькие слова
или пыль от гранитного крошева

остановишься –
слышишь свои шаги
запоздалые как эхо
проходящей мимо грозы

хрупкие ребра белорукой тени
полные обожженных легких
просвечивают жаром:
это воздуху не хватает воздуха
и откуда такая усталость?

хочется только снега
луна то исчезает в бесследном небе,
то появляется
и белого зайца не видно на снегу
но откуда такая усталость?

люди идут на работу памяти
шевели желваками

встаньте,
женщины Амфиссы
время будить
беспризорных вакханок
время гибко как плавник
память одна неотвратима
как утро на площади
как грот-мачта

*все что сейчас происходит
со мной говорю не я*

так бывает рассеянно
смотришь из окна
на встречный поезд
и думаешь:
я мог бы ехать в ту сторону
а еду в эту
я мог быть с теми
или с другими
стать чем угодно на карте
города
но мысли блуждают
как головы без тел

и каждое чужое слово –
продолжение меня

Орешек

*есть русская жестокость, ещё хуже «азиатской».
она тем страшнее, что какая-то бестолковая,
почти добродушная и легко сменяется жалостью и слезами,
тоже не имеющими никакой цены*

бренчат ночные поезда
молчит неведомое племя
куда ни плюнь и то вода
и это жили как всегда
сложили время бремя

вымя пламя знамя путь
нас везут куда-нибудь

холодный зуб дорожный зуд
течёт звезда блестит мазут
и что-то видно с краю
куда брат Поджо нас везут
брат Поджо я не знаю

декабрь Ося глуп и нем
в нем правды нет и перемен
исхода нет и бога
в нем Саша десять двадцать лет
протяжная дорога

одна из крепости в острог
из человек и рук и ног
мы жили еле-еле

и пели а едва ли у
тянули может потому
другого не успели

и не доедем никогда
в село Куда и Усть-куда
в конце второго тома
идут пустые поезда
все дома

Бедные люди

quand je chante c'est pour toi

как будто сон такой покой
откуда сны мои берутся?
мне город снится над рекой
пытается не задохнуться

слепой художник пиблокто
в тоске по мировой культуре
плывет в беспомощном пальто
на рыбьей шкуре

плывут миную провода
септимий с акмой аква с витой
разъединенная вода
осколки соли ядовитой

плывут писатель и поэт
косяк сомнамбул стая пьяниц
плывет бесславно небо вслед
молочной пенкой покрываясь

плывут смешавшись с темнотой
печник фонарщик и шарманщик
плывет фруктовый и пустой
из-под младенца ящик

плывет цветочник раскидав
свои гробатые мимозы
и крысолов и кошкодав
и бурлаки и водовозы

плывут понгер и банкомет
учитель греческий футлярный
ростанов нос гвинпленов рот
акакий титулярный

плывет ни с кем плывет иной
апокрифически похоже
плывут влюбленный и больной
а в сущности один и тот же

кто в этом городе живет
плывет счастливей кто венеру
благоприятней назовет
и подлинней химеру?

как будто город мон ами
доволен выцветшими снами
как будто с бедными людьми
недужной музыкой за нами
плывет пристыжен и понур
и в узнавании напева
чихнув направо мон амур
чихнет налево

Ginsterblut

Ihre Augen blau wie der Enzian

хранительница синего цветка
как ночь твоя легка
как речь твоя ложится нежна
никому не нужна

а я в подвижности фоном
небрежно глухим
открыт подчеркнуто закрыт
(смотри словарь долгот)
язык мой слеп стал весь размыт
сиюминутный рот

распалась сгнившая ветошь его
и высох синий цветок
наше молчание речи исток
всего

Н. З.

мы живём как запертые в ящике
прошлогодники ненастоящиики
но всамделишно стучатся иногда
к нам луна чужая и вода

дымка атомов мистическая гладь
колебаний тени как нам понимать

куда заводит медленная река
глубоководный страх
не бойтесь мы незаметней малька
в её тартарарах

и ничтожнее чепухи
которая наверху
и безымяннее блохи
которая на слуху

и с нами легче себя луна
вода и река теней
не бойтесь мы разглядим со дна
как станет ещё страшней

с толстой сумкой на ремне
мотыльки плывут по мне

гусеницы ящери
в неподвижном ящике –

мир наждачный голубой
поедаемый собой

свет барачный розовый
в роще той березовой

Needless Point

купи в квартиру зеркало-псише
из уважения к своей душе

понаблюдай возможно где-то ты
за ломаным стеклом
смех многополой комнаты
о думы о былом

это целый конкурс
на восстановление
утраченных конечностей
тебе какой не хватило?
протяни мне руку, лаокоон!
теперь другую!
(я пошутила)

гляди в пустое зеркало-псише
из отражения к своей душе

неисполнение желаний
на исполнение мечты
опять ребро опять бедро
возможно где-то ты

это целый символ
борьбы с судьбой
на змеевидном берегу
удержит кто
равновесие мускул?
я могу!
(лаокоон тянет руку)

из размножения к своей псише
раздаться до эм-же

знакомая улыбка новизны
перерастание света
ненаступление весны
на тление лета

это все были правы
а я неправа
из лаокооновых сыновей
растёт трава
из штукатурных стен
идёт голова
на шарнирах
встаёт над собой
и видит прозрачно
осколочными глазами

как серебро
как голубо
e-ща-ни-про
e-щё-не-по
сог cordium стучит на дне канала
(тебе *ego* не доставало?)

из уважения к чужой душе
прости себя уже,

слышишь?

это ангелы
танцуют
на острие
(*нашли место*)

и пронзительно

музыка
музыка
музыка

Колыбельная Summertime

mon verre s'est brisé comme un éclat de rire

играет запись летняя пора
не надо плакать бейби са ира
растет луна для павловского парка

успокоительны вполсилы вечера
когда поют до самого утра
и жарко пить и ничего не жалко

в реке славянке возится русалка
калека-папа мама-театралка

рыбак латает крылья кое-как
крошится лодка сыплется табак

и ты взлетишь и ты утонешь тоже
с пустопорожним джазиком под кожей
у башни-пиль под арочным мостом
с распоротым как рыба животом

с волной начнешь качаться и мельчать
начнут смычки по-ихнему сверчать

у них оркестр струн живой бродвей
у нас на записи колокола церковей
у них цветы вино мюर्मюр де роз
у нас вода из музыки и слез

у них не надо плакать бейби спи
пока играет запись потерпи
пока играет летняя пора
и жить легко и кажется игра

всего-то колыбельной

(Не)прямые речи

твоих, Кассандра, губ, твоих, Кассандра, глаз

пространством и временем полный
набравшись как рот под водой
остаточной бранью невольной
пейзанской бродяжной мурдой

на память-приманку-затравку
с истертым ее лоскутом
иду во фруктовую лавку
и в швейную лавку потом

иду хоть куда богоравный
в своих заповедных бедах
по коже озноб виноградный
роса на торговых рядах

в которых пространство и время
застыв сторожами горят
и мне говорят будет время
пошей тонкорунных зверят

им будет вино из подвала
и мед и морская вода

такая как помнишь бывала
как знаешь на свете когда

хозяйка любимая всеми
ткала умирала ткала
теплом наливаясь висела
одежда истлев добела

лежит мое бедное сердце
под троей известно седьмой
клянется осталось вглядеться
однажды вернется домой

изгнанник двойник попрошайка
смущается ищет меня
на рынок послала хозяйка
достать из-под трои огня

а я возьму и уеду на дачу к аннетт
пускай аннетт давно уже нет
и веры во мне едва-едва
она конечно была права

но мы всегда смеемся
над предсказателями

Agnosia

не сны стоянки одиссея
проникновенные миры
в кивотах сельского музея
географических откры

ты будешь слеп я буду рядом
а ты узнаешь не меня
я сам проездом я нарядом
я здесь не проживу и дня

ни песен воск ни вдох эолов
в дорогу вышитый рубец
кормилицы я телегонов
и твой наверное отец

все десять лет ещё немного
как снова будет десять лет
спустя запутана дорога
где песни выбирают след

и захолустный свет на месте
стрелы в двенадцатом кольце
ты будешь нем я буду вместе
хвала цирцеевой пылице

и снам ты веришь поневоле
что завтра стало как вчера
но телегон кричит от боли
стоп-игра

Сны Уильяма Вордсворта

*one thousand and one yellow daffodils
begin to dance in front of you (oh dear)*

я плыл блудливо в облаках
долиной вверх горами вниз
грустил о разных пустяках
припоминая парадиз
где у озёр и кипарис
мне танцевал нарцисс

как смеет солнце танцевать
и брызжет светом млечный путь
когда бледнеет небо вспять
а звезды падают на грудь
так я наутро понимал
ты с ними танцевал

со мною вместе только я
лежал один почти без сил
хотя танцую и пою
поэт не может быть уныл
в такой компании с тобой
в компании любой

с тоской пустой наедине
я забываясь всякий раз
танцую если снится мне
смущая истощенный глаз
нарцисс весь белый в золотом
и песенка о том